

СТРАСТИ ПО ДЕТЯМ

Древняя территория детства

Дети в возрастной структуре срубного общества

Дети в мире ритуала

Надо жить играючи

«Колобки» лесного неолита

Дети в египетской погребальной практике

Ответственный редактор — Игорь В. Манзура,

Зам. отв. редактора — Денис А. Топал

ISSN: 1608-9057

Stratum plus. No. 2.
Archaeology and Cultural Anthropology

PASSIONS FOR CHILDREN

Childhood space in antiquity
Children in the age structure of the Srubnaya community
Children and rituals
In a playful manner
The little rolls (kolobok) in the forest Neolithic
Children in Egyptian funerary practices

Editor-in-Charge — Igor V. Manzura,
Associate Editor — Denis A. Topal

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2023

Stratum plus. Nr. 2.
Arheologie și antropologie culturală

PASIUNI PENTRU COPII

Teritoriul copilariei in antichitate
Copiii în structura de vârstă a societății Srubnaia
Copiii în lumea ritului
Să trăim jucând
„Gogoșile” neoliticului de pădure
Copii în practica funerară egipteană

Redactor responsabil — Igor V. Manzura,
Redactor adjunct — Denis A. Topal

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕРРИТОРИЯ ДЕТСТВА

- А. Е. Кислый (*Симферополь, Крым*). Территория древнего детства:
палеодемографическое, этнографическое и археологическое измерение . . . 15
- И. В. Манзура (*Кишинёв, Молдова*). Страсти по детям, или этюд о Высшем Третьем . . 33

ДЕТИ В МИРЕ РИТУАЛА

- С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая, В. Ю. Луньков, Ю. В. Лунькова (*Москва, Россия*),
А. М. Скоробогатов (*Воронеж, Россия*), Т. А. Пузанова (*Москва, Россия*).
Детские погребения в одиночном кургане у с. Некрылово (Воронежская обл.):
к характеристике возрастной структуры срубного общества 59
- М. А. Лебедев, С. Е. Малых (*Москва, Россия*). Апотропеи в инвентаре
древнеегипетских детских погребений I тыс. до н. э. из Восточной Гизы:
археологический контекст, типология и интерпретация 81

НАДО ЖИТЬ ИГРАЮЧИ

- В. Н. Карманов (*Сыктывкар, Россия*). «Колобки» «лесного» неолита: керамические
поделки охотников-собирателей северо-востока Европы (Республика Коми,
Россия) 105
- Л. Н. Сладкова (*Тобольск, Россия*), С. Ф. Кокшаров (*Екатеринбург, Россия*).
Керамическая погремушка бронзового века с поселения Олымья IV
(север Западной Сибири) 119

АРХЕОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

- Н. Г. О. Бороффка (*Берлин, Германия*), Л. М. Сверчков (*Ташкент, Узбекистан*).
Антропоморфные изображения периода Яз-I 133
- Л. В. Зоткина, К. А. Колобова, Р. В. Давыдов, С. В. Сутугин, Д. Г. Маликов
(*Новосибирск, Россия*). Подходы к таксономическому определению
изображений животных (по материалам сибирских петроглифов) 143
- Д. В. Панченко (*Санкт-Петербург, Россия*). Скандинавские петроглифы
бронзового века в свете ритуала, связанного с переходом от зимы к лету . . 155
- В. В. Степкин (*Павловск, Россия*). Колесный транспорт в петроглифах горы Усо
в Армении: отражение реальных и мифологических представлений 169

АКСИОМЫ АРХЕОЛОГИИ

- Е. М. Колпаков, А. М. Киселёва, Е. С. Ткач (*Санкт-Петербург, Россия*).
«Неолит» в Системе трёх веков 183

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Кириченко (*Баку, Азербайджан*). Модифицированные черепа эпохи ранней
и средней бронзы с территории Кавказа и Ближнего Востока 193
- А. В. Энговатова, И. Э. Альборова, Х. Х. Мустафин, В. Ю. Луньков, Ю. В. Лунькова
(*Москва, Россия*), А. А. Канапин, А. А. Самсонова (*Санкт-Петербург, Россия*),
М. Б. Медникова (*Москва, Россия*). Древняя ДНК носителей фатьяновской
и абашевской культур (к вопросу о миграциях населения эпохи бронзы
в лесной полосе на Русской равнине) 207

ПАМЯТЬ АРХЕОЛОГИИ

- С. В. Кузьминых (*Москва, Россия*), В. М. Саенко (*Киев, Украина*). «Я вошла
в археологию ощупью»: письма И. В. Фабрициус А. М. Тальгрёну 229

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- А. Чезаретти (*Монтекомпатри, Италия*), Р. Дан (*Рим, Италия*). Диахронический
взгляд на зарождение милитаризации на Южном Кавказе 273
- И. А. Кукушкин (*Караганда, Казахстан*). Этнокультурные процессы
на территории Центрального Казахстана в эпоху поздней бронзы 291
- А. А. Горошников, З. В. Горошникова (*Москва, Россия*), Т. Н. Смекалова (*Санкт-
Петербург, Россия*), А. В. Антипенко (*Симферополь, Крым*). Состав сплава
металлических предметов из раскопок поселения позднего бронзового века
Багай 1 в Северо-Западном Крыму 319
- И. В. Бруяко (*Одесса, Украина*), Б. Говедарица, С. Хансен (*Берлин, Германия*),
Е. П. Секерская (*Одесса, Украина*). Раскопки кургана у села Каиры
в верховьях Тилигульского лимана 337
- С. Д. Лысенко (*Киев, Украина*), С. Н. Разумов, В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*),
С. С. Лысенко (*Киев, Украина*), Н. П. Тельнов (*Кишинёв, Молдова*). Могильник
сабатиновской культуры в кургане 3 группы «Рыбхоз» у с. Глиное
на левобережье Нижнего Днестра 361
- Список сокращений 387
- Авторам *Stratum plus* 391

C O N T E N T S

CHILDHOOD SPACE

O. Ye. Kisly (*Simferopol, Crimea*). **Childhood Space in Antiquity: Paleodemographic, Ethnographic and Archaeological Dimensions** 15

I. V. Manzura (*Kishinev, Moldova*). **Passions for Children or an Etude on the Supreme Third** 33

CHILDREN AND RITUALS

S. V. Vasilyev, S. B. Borutskaya, V. Yu. Lun'kov, Yu. V. Lun'kova (*Moscow, Russian Federation*), **A. M. Skorobogatov** (*Voronezh, Russian Federation*), **T. A. Puzanova** (*Moscow, Russian Federation*). **Children's Burials in a Single Barrow near Nekrylovo Village (Voronezh Oblast): on the Characteristics of the Age Structure of the Srubnaya Community** 59

M. A. Lebedev, S. E. Malykh (*Moscow, Russian Federation*). **Apotropaea in the Equipment of Ancient Egyptian Infant Burials of the 1st Millennium BC from Eastern Giza: Archaeological Context, Typology, and Interpretation** 81

IN A PLAYFUL MANNER

V. N. Karmanov (*Sykt'yvkar, Russian Federation*). **"Koloboks" of the "forest" Neolithic: Ceramic Handicrafts of Northeast Europe Foragers (Republic of Komi, Russian Federation)** 105

L. N. Sladkova (*Tobolsk, Russian Federation*), **S. F. Koksharov** (*Yekaterinburg, Russian Federation*). **The Ceramic Rattle of the Bronze Age from the Olym`ya IV Settlement (the North of Western Siberia)** 119

ARCHAEOLOGY OF BELIEFS

N. G. O. Boroffka (*Berlin, Germany*), **L. M. Sverchkov** (*Tashkent, Uzbekistan*). **Anthropomorphic Figurines of the Yaz I Period** 133

L. V. Zotkina, K. A. Kolobova, R. V. Davydov, S. V. Sutugin, D. G. Malikov (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Approaches to Taxonomic Determination of Animal Images (Based on Siberian Petroglyphs)** 143

D. V. Panchenko (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Bronze Age Scandinavian Rock Carvings in the Light of the Ritual Associated with the Passage from Winter to Summer** 155

V. V. Stepkin (*Pavlovsk, Russian Federation*). **Wheel Transport in Petroglyphs of Huso Mountain in Armenia: a Reflection of Realistic and Mythological Views** 169

AXIOMS IN ARCHAEOLOGY

- E. M. Kolpakov, A. M. Kiseleva, E. S. Tkach** (*Saint Petersburg, Russian Federation*).
The Neolithic in the Three Age System 183

ANTHROPOLOGICAL ETUDES

- D. A. Kirichenko** (*Baku, Azerbaijan*). **Modified Skulls of the Early Bronze — the Middle Bronze Ages Periods from the Territory of the Caucasus and Near East 193**
- A. V. Engovatova, I. E. Alborova, Kh. Kh. Mustafin, V. Yu. Lunkov, Yu. V. Lunkova** (*Moscow, Russian Federation*), **A. A. Kanapin, A. A. Samsonova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **M. B. Mednikova** (*Moscow, Russian Federation*). **Ancient DNA of the Bearers of the Fatyanovo and Abashevo Cultures (Concerning Migrations of the Bronze Age people in the Forest Belt on the Russian Plain) 207**

ARCHAEOLOGY REMEMBERS

- S. V. Kuzminykh** (*Moscow, Russian Federation*), **V. N. Saenko** (*Kyiv, Ukraine*). **“I Entered Archaeology by Touch”: Letters of I. V. Fabritius to A. M. Tallgren 229**

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- A. Cesaretti** (*Montecompatri (RM), Italy*), **R. Dan** (*Rome, Italy*). **A Diachronic Perspective on the Birth of Militarisation in the Southern Caucasus 273**
- I. A. Kukushkin** (*Karaganda, Kazakhstan*). **Ethnocultural Processes in the Territory of Central Kazakhstan in the Late Bronze Age 291**
- A. A. Goroshnikov, Z. V. Goroshnikova** (*Moscow, Russian Federation*), **T. N. Smekalova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **A. V. Antipenko** (*Simferopol, Crimea*). **The Composition of the Alloy of Metal Objects from the Excavations of the Late Bronze Age Settlement of Bagay 1 in the North-Western Crimea 319**
- I. V. Bruyako** (*Odessa, Ukraine*), **B. Govedarica, S. Hansen** (*Berlin, Germany*), **E. P. Sekerskaya** (*Odessa, Ukraine*). **Excavations of a Barrow near the Village of Kayry in the Upper Reaches of the Tiligul Estuary 337**
- S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **S. N. Razumov, V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. S. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*). **A Sabatinovka Cemetery in Barrow 3 of “Rybhoz” Group near Glinoe Village on the Left Bank of the Lower Dniester 361**

Abbreviations 387

Submissions 391

Е. М. Колпаков, А. М. Киселёва, Е. С. Ткач

«Неолит» в Системе трёх веков

Keywords: Three Age System, Neolithic, periodization, ceramics

Cuvinte cheie: Sistemul celor trei epoci, neolitic, periodizare, ceramică

Ключевые слова: Система трёх веков, неолит, периодизация, керамика

E. M. Kolpakov, A. M. Kiseleva, E. S. Tkach

The Neolithic in the Three Age System

The accumulated archaeological material and its interpretation demonstrate serious problems in the central segment of the Three Age System (the Mesolithic-Neolithic). The combination of classifications built on different bases has caused a discord in the modern Three Age System and in some regional periodisations. Moreover, the concept of the Neolithic has not only become more complex, but also bifurcated. From an archaeological point of view, epochal changes take place both in agricultural and hunter-gatherer communities. From a socio-economic point of view, this means that at this stage the progress of human society, if related to agricultural practices, is not determined by it. In the Late Stone Age, general technological progress ensures the growth of productive forces and population in communities with different economic and social organization. This thesis is a historical conclusion of high order and it is realized in the Three Age System as a universal epoch for the majority of humankind — the Neolithic. Therefore, it is justified to distinguish the Neolithic in the System as a universal stage, irrespective of the economy organization. At the same time, it makes sense to abandon the pottery production as a main feature in the Three Age System.

E. M. Kolpakov, A. M. Kiseleva, E. S. Tkach

„Neoliticul” în Sistemul celor trei epoci

Materialul arheologic acumulat și interpretarea lui ne scot în evidență probleme serioase în segmentul central mezolitic-neolitic al Sistemului celor trei epoci. Lipsa de concordanță în Sistemul contemporan al celor trei epoci și într-un șir de periodizări regionale este cauzată, în primul rând, de faptul că în ele se intersectează clasificări ce au fundament diferit. Pe lângă aceasta, conținutul sensului de neolitic nu numai că a devenit mai complicat, dar și s-a bifurcat. Din punct de vedere arheologic, schimbările epocale au loc atât în culturile cu economie productivă, cât și în culturile cu economie dezvoltată de acumulare. Din punct de vedere social-economic, aceasta înseamnă că la această etapă progresul societății umane, chiar dacă și este legat de economia productivă, nu este determinat de ea. În epoca târzie a pietrei, progresul tehnologic general asigură creșterea forțelor de muncă și a populației în culturile ce aparțin unor tipuri cultural-economice diferite și principal diferite. Acest postulat este o concluzie istorică de nivel înalt și se realizează în Sistem în forma epocii universale pentru majoritatea omenirii — epoca neoliticului. Prin urmare, considerăm argumentată delimitarea etapei neoliticului în Sistemul celor trei epoci ca una generală, indiferent de tipul de economie. Totodată, are sens să ne decidem de utilizarea ceramicii în calitate de particularitate în Sistemul celor trei epoci.

E. M. Колпаков, А. М. Киселёва, Е. С. Ткач

«Неолит» в Системе трёх веков

Накопленный археологический материал и его интерпретация демонстрируют серьезные проблемы в центральном сегменте Системы трёх веков мезолит–неолит. Разлад в современной Системе трёх веков и в ряде региональных периодизаций вызван, в первую очередь, тем, что в них скрещиваются классификации по разным основаниям. Кроме того, содержание понятия неолит не только усложнилось, но и раздвоилось. С археологической точки зрения, эпохальные изменения происходят как в культурах с производящим хозяйством, так и в культурах с развитым присваивающим хозяйством. С социально-экономической точки зрения, это означает, что на данном этапе прогресс человеческого общества, если и связан с производящим хозяйством, то не определяется им. В позднем каменном веке общий технологический прогресс обеспечивает рост производительных сил и населения в культурах, принадлежащих к разным и принципиально разным культурно-хозяйственным типам. Это положение является историческим выводом высокого порядка и реализуется в Системе в виде универсальной для большинства человечества эпохи — эпохи неолита. Поэтому считаем обоснованным выделение этапа неолита в Системе трёх веков именно как всеобщего, независимо от типа хозяйства. При этом имеет смысл отказаться от использования керамики в качестве признака в Системе трёх веков.

Founded by Russian Science Foundation, project no. 22-28-01270 “Emergence and development of ceramic production in the coastal zones of Northern Europe” ■ Grant al Fundației științifice a Rusiei, proiectul nr. 22-28-01270 „Apariția și dezvoltarea bazelor producției de ceramică în raioanele de litoral ale Europei de Nord” ■ Грант Российского научного фонда, проект № 22-28-01270 «Появление и развитие основ керамического производства в приморских районах Северной Европы»

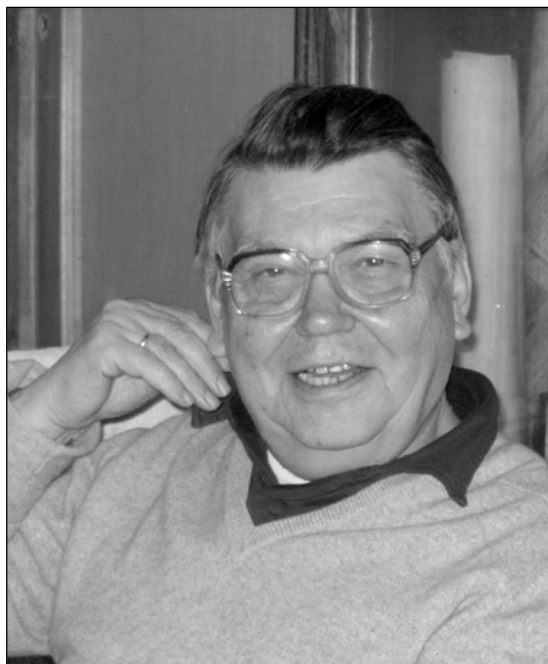
© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© Е. М. Колпаков, А. М. Киселёва, Е. С. Ткач, 2023.

Система трёх веков — относительно всеобщая периодизация древнего прошлого человечества, действующая в археологии, представляет схему (более или менее общепринятую) последовательно сменяющихся этапов, основными из которых сейчас являются *палеолит–мезолит–неолит–энеолит–бронза–железо*. По мнению В. С. Бочкарёва, «Система трёх веков... приобрела статус универсальной археологической периодизации... Это была первая фундаментальная концепция археологии, которая и превратила её в настоящую науку» (Бочкарёв 2010: 14).

Однако накопленный археологический материал и его интерпретация демонстрируют серьёзные проблемы, по крайней мере, в центральном сегменте Системы *мезолит–неолит*. Непреодолимые противоречия сложились в понимании археологических материалов, которые связаны с понятием неолита. Главные из них завязаны на вопросы о роли производящего хозяйства и керамического производства, как наиболее значимых и диагностичных явлений в преистории. Для западноевропейских археологов неолит — это, прежде всего, производящее хозяйство до возникновения металлургии. Все остальные признаки вторичны. Как бы сложно и комплексно ни представлялся археологам *неолит* (см. Нордквист, Крийска 2018), отсутствие признака производящего хозяйства однозначно не позволяет включить памятник или культуру в эпоху *неолита*.

Для восточноевропейских археологов неолит — это каменный век с керамикой. Столкновение противоречивых подходов к периодизации с реальным археологическим материалом привело к внедрению таких понятий как докерамический неолит, керамический мезолит, лесной неолит или субнеолит с присваивающим типом хозяйства, паранеолит (Piezonka 2021: 250), эпоха раннего металла без металла и т. п. Теперь стал фактом и керамический палеолит. Понятие утратило определённую содержательность, а термин перестал обозначать что-либо общепринятое. Если археологи между собой умеют до некоторой степени обходиться без ясных понятий в области периодизации, то коллегам из связанных с археологией наук и публике приходится беспрестанно разъяснять, что имеется в виду под неолитом или мезолитом в каждом конкретном случае. В чём причины этой странной путаницы в базовых понятиях археологии?

Вадим Сергеевич Бочкарёв

Vadim Bochkarov

Операциональное («формальное») объяснение

С точки зрения того, как создаётся любая периодизация, она является классификацией объектов и явлений, и этим отличается от хронологии (Колпаков 2014: 14). Хронология — это размещение объектов и явлений на шкале времени, относительной или абсолютной. Периодизация — это выявление таких отрезков хронологической шкалы, которые по тем или иным признакам обладают единством внутри себя и отличаются от других однопорядковых отрезков, т. е. это классификация по разным признакам, но обязательно вместе с признаком времени — «классификация хронологии». Хронология может быть только одна. Существование двух хронологий одного материала однозначно свидетельствует о крупных проблемах с датами. Периодизаций, напротив, может быть множество. Это свидетельствует лишь о том, что разные признаки сосуществуют во времени неравномерно и поэтому периодизации, как выполненные по разным основаниям классификации, хронологически не совпадают (Вишняцкий, Колпаков 1991: 5).

Разлад в современной Системе трёх веков и в ряде региональных периодизаций вызван, в первую очередь, тем, что в них скрещиваются классификации по разным основаниям.

В периодизации по собственно археологическим критериям появление керамики обоснованно занимает важное место. В периодизации по социально-экономическим критериям главным признаком неизбежно становятся формы хозяйства — присваивающего и производящего. В периодизации по геологическим эпохам важнейшим рубежом, естественно, является переход от плейстоцена к голоцену. При «диалектическом» смешивании разных классификаций образуются логически парадоксальные понятия. Типологически мезолитический памятник, если он залегает в голоценовых отложениях, будет считаться мезолитическим, а если он залегает в плейстоценовых отложениях, то будет отнесён к палеолиту. Такая ситуация означает использование внесистемных признаков по отношению к археологическим критериям, к археологической типологии. И наоборот, если неолит знаменуется производящим хозяйством, то причём здесь керамика — собственно археологический критерий? Современное положение дел с периодизациями в археологии характеризуется тем, что археологи упорно пытаются совместить несовместимое.

Безусловно, единственная универсальная периодизация, учитывающая основные признаки из разных сфер человеческого прошлого, была бы лучшим решением, но накопленные наукой данные заставляют полагать, что такая периодизация вряд ли возможна. Если бы появление неолита в археологическом смысле всегда совпадало с появлением производящего хозяйства, то эти понятия можно было бы совместить. Тогда *неолит* обозначал бы появление производящего хозяйства вместе с какими-то собственно археологическими признаками, например, керамическими сосудами, и последние были бы археологическим признаком существования производящего хозяйства. Но они часто не совпадают: некоторые народы даже в позднем железном веке не перешли к производящему хозяйству (Вишняцкий, Колпаков 1991: 10).

Если не смешивать археологическую периодизацию с исторической и не применять терминологию одной в другой, то за понятием *неолит* можно было бы оставить его чисто археологическое содержание, а производящее хозяйство так и называть производящим хозяйством. Тогда образовалась бы логичная терминология: не «бескерамический неолит», а «донеолитическое» или «мезолитическое» производящее хозяйство, присваивающее хозяйство железного века и т.п. Использование двух периодизаций и двух соответствую-

Джон Лёббок

John Lubbock

ющих им систем терминов отражало бы как раз неравномерность исторического развития (Вишняцкий, Колпаков 1991:10). Археологи всегда избегали такого решения.

Историческое (теоретическое) объяснение

Как известно, выделить особую археологическую эпоху *неолит* предложил Джон Лёббок (John Lubbock) в 1865 г. «Позднейший каменный период, который можно назвать «неолитическим» и который отличается гораздо более искусной и изящной отделкой каменных орудий, большим разнообразием их формы, а главное тем, что почти все они тщательно отполированы» (Лёббок 1876: 2, 49).

С самого начала введения этого понятия оно рассматривалось как комплексное явление, охватывающее все основные стороны жизни древних обществ. Уже в 1880 г., через 15 лет после первоначального выделения эпохи *неолита*, Уильям Докинз писал: «Человек появляется на неолитической стадии культуры, или на стадии полированного камня, вместе со стадами наиболее важных домашних животных и многими возделываемыми семенами и плодами» (Dawkins 1880: 247). Причём соответствующая глава у него называется

Уильям Докинз

William Boyd Dawkins

Льюис Морган

Lewis Henry Morgan

Фридрих Энгельс

Friedrich Engels

ся «Прибытие доисторических земледельцев и скотоводов — неолитическая цивилизация», а её подразделы — «...Жилые помещения — Круглые и бревенчатые хижины — Усадьба эпохи неолита — Орудия — Прядение и ткачество — Керамика — Кремневые рудники возле Брэндона — Производство орудий в Сисбери — Торговля — Навигация...» (Dawkins 1880: 246). Как видим, представления Д. Докинза о неолитической эпохе выглядят не менее сложными, чем современные. Он также стал первым учёным, кто в неолитический комплекс включил керамику.

Эта изначальная комплексность представлений о неолитической эпохе подкреплялась на теоретическом уровне этнологией и политэкономией. В схеме эволюции человеческого общества Льюиса Моргана (1877) и Фридриха Энгельса (1884) низшая ступень варварства «Начинается с введения гончарного искусства», средняя ступень варварства «На востоке начинается с приручения домашних животных, на западе — с возделывания съедобных растений при помощи орошения и с употребления для построек адобов (высушенного на солнце кирпича-сырца) и камня» (Энгельс 1982: 9).

Причём Льюис Морган (а вслед за ним и Фридрих Энгельс) не только избрал керамику в качестве удобного признака, разделяющего эпохи, но попытка обосновать этот выбор. «Изобретение или применение гончарного производства представляет собой, вероятно, по сравнению со всеми другими элементами, наиболее действительный и убедительный

признак, который можно избрать для установления пограничной линии, по необходимости произвольной, между дикостью и варварством. Различение этих двух состояний было уже давно признано, но до сих пор не было установлено никакого критерия прогресса от одного состояния к другому. Таким образом, все племена, еще не дошедшие до гончарного производства, будут отнесены к дикарям, тогда как племена, обладающие этим производством, но не дошедшие до фонетического алфавита и применения письма, будут отнесены к варварам» (Морган 1935: 9). «Поскольку употребление гончарной посуды имеет меньшее значение, чем разведение домашних животных, применение железа или фонетического алфавита для установления начала следующих друг за другом этнических периодов, мы приведем основания для принятия этого признака. Изготовление гончарной посуды предполагает оседлую жизнь и значительное развитие простых производств» (Морган 1935: 11).

Когда Гордон Чайлд в 1936 г. использовал термин «неолитическая революция» (The Neolithic Revolution) (Чайлд 1936), это уже не было принципиальным новшеством. Например, ещё в 1903 г. Г. Х. Джонс писал: «Принятие сельского хозяйства принесло с собой важные изменения; можно сказать, что оно произвело революцию в домашней и общественной жизни» (Jones 1903: 118).

В таком комплексном виде понятие *неолит* внедрялось и в русскую археологию. В. А. Городцов так писал об этом: «К наиболее ха-

Гордон Чайлд

Vere Gordon Childe

Гриффит Джонс

Griffith Hartwell Jones

Василий Алексеевич Городцов

Vasily Gorodtsov

рактерным признакам культур неолитической эпохи относятся полирование, а в конце — сверление каменных орудий, появление и широкое распространение керамики, судоходства, приручение домашних животных и возникновение земледелия, начало перехода к оседлой сельской и городской жизни. Однако все эти явления возникли не сразу, а поэтому характерны не для всех отделов эпохи» (Городцов 1923: 309).

Таким образом, первоначальные достаточно сложные представления об эпохе, обозначенной Лёббоком термином *неолит*, предполагали, что существенные изменения в разных областях жизнедеятельности человеческого общества произошли одновременно с эволюционной точки зрения и являлись закономерным естественно-историческим этапом развития человечества. В дальнейшем эти представления вступили в противоречие со стремительно накапливавшимися новыми археологическими данными. Оказалось, что существуют значительные временные разрывы в появлении тех или иных существенных «неолитических» качеств. Даже такой простой и удобный признак, как керамика, во многих случаях не работает. В ряде случаев производящие формы хозяйства, определяемые естественнонаучными методами, появляются тогда, когда ещё нет их проявлений, которые способна зафиксировать археология.

Раздвоение неолита

К концу двадцатого века постепенно выяснилось, что различные «неолитические» признаки возникают и существуют вместе с развивающимся хозяйством. Керамика, шлифо-

ванные орудия, большие поселения, крупные сложные жилища, осёдлость, шахты для добычи материалов, обмен (торговля) на дистанциях в тысячи километров и даже городища — всё это имеется в обществах позднего каменного века без производящего хозяйства. Совершенно логично поэтому, что содержание понятия *неолит* не только усложнилось, но и раздвоилось.

Даже Н.Н. Гурина, не считавшаяся в советской археологии большим теоретиком, утверждала, что «Эпоха неолита характеризуется двумя основными направлениями — развитием земледелия и скотоводства — производящее хозяйство — которые, как показывают исследования, уходят корнями в мезолит, и вторым направлением — усовершенствованием охоты, развитием рыболовства (начало которого, так же как земледелия и скотоводства, улавливается в мезолите) и появлением новой, очень важной отрасли — морского промысла» (Гурина 1978: 6). Высказалась Н.Н. Гурина и о роли керамики, и о смысле неолитической революции. «Совершенные орудия из разнообразных пород камня, сложные рыболовные сооружения, морской промысел, транспортные средства: лыжи, лодки, сани; массовая добыча сырья с помощью шахт, огромные мастерские — свидетельство истоков ремесла — развитой обмен — все это имело революционизирующее значение, если понимать данный термин расширительно, как и «неолитическая революция». Особо следует остановиться на керамике как старом, традиционном признаке для выделения неолита. Кроме того, это, пожалуй, единственный глобальный, повсеместный признак» (Гурина 1978: 6).

Нина Николаевна Гурина

Nina Gurina

Вадим Михайлович Массон

Vadim Masson

Леонид Павлович Хлобыстин

Leonid Khlobystin

Раздвоение понятия *неолит* даже попало в Большую советскую энциклопедию 1974 г. В статье, которая написана В.М. Массоном: «По культурно-хозяйственным признакам культуры неолита распадаются на две группы: 1) земледельцев и скотоводов и 2) развитых охотников и рыболовов». Для неолита без производящего хозяйства появились специальные термины: субнеолит, паранеолит, лесной неолит, восточный неолит. Л.П. Хлобыстин предлагал «ввести термины «агонеолит» и «агронеолит», отражающие различия в хозяйстве: агро — «охотиться», «преследовать»; агро — «сельское хозяйство» (Хлобыстин 1972: 26).

На сегодняшний день стало невозможным использовать термин *неолит* без дополнительных пояснений и сопутствующих уточнений, а то и без развесистых метафизических рассуждений. При этом важно подчеркнуть, что за традиционной и современной неясностью понятия *неолит* стоит действительная сложность явлений, которые оно призвано артикулировать в науке.

Керамика

Накопившиеся к настоящему времени данные приводят к выводу, что возникновение керамической посуды должно быть исключено из признаков *неолита* или другого подразделения системы трёх веков. Впервые, керамика появляется в плейстоцене с каменными индустриями, которые без колебаний характеризуются как типологиче-

ски верхнепалеолитические (Китай, Япония, Дальний Восток, Прибайкалье) (см. Кузьмин 2013). Во-вторых, параллельно существуют на протяжении тысяч лет соседние однопорядковые культуры с керамикой и без керамики (Усть-Каренгская культура в Прибайкалье и её соседи) (Тетенькин 2022). В-третьих, есть культуры, в которых керамика появляется, существует, а затем исчезает и появляется вновь через тысячу лет (неолит Северной Норвегии). В-четвёртых, переход к осёдлости и возникновение социального и имущественного расслоения общества может происходить без производящего хозяйства и керамики, о чём свидетельствует этнография тлинкитов и других индейцев северо-западного побережья Северной Америки.

На северо-востоке Фенноскандии (Лапландия и Финнмарк) керамика первоначально существовала не более полутора тысяч лет: с 5300 до 3800 лет до н.э. (Pesonen et al. 2012; Pesonen 2021: 82). Вместе с ней в каменной индустрии распространились «неолитические» бифасиальная техника обработки, пиление и шлифование. Позже керамика практически исчезает и встречается на памятниках только в виде редких исключений (Cargelan 2004). В то же время, такие характерные черты местного неолита, как шлифованные сланцевые орудия и углубленные жилища, продолжают существовать и становятся более разнообразными и многочисленными. В заметном количестве керамические сосуды вновь появляются только в самом конце неолита — в конце III тыс. до н.э. (см. Pesonen

2021: 82—83; Olsen 1994: 52—99). Предполагается, что керамическая посуда ввиду сложности изготовления и транспортировки изначально была воспринята не всеми группами охотников-собирателей этой территории, а позже и вовсе вышла из употребления. Вероятно, контейнеры из других природных материалов (кожа, дерево) лучше соответствовали образу жизни и хозяйству того населения (Torvinen 2000). Получается этап «бескерамического неолита», существующий внутри этапа «керамического неолита».

Решения?

Как и в любой классификации, построение периодизации базируется не только на свойствах материала, но и на целях, ради которых она создаётся. Так зачем нам нужна периодизация? Историческая и/или археологическая периодизация? «Задача периодизации — сгруппировать последовательно датированные объекты и явления в блоки, обычно более крупные, чем один хронологический срез, дать типологическую характеристику времени... На практике периодизация выполняет несколько взаимосвязанных функций. 1) Как служебная классификация она упорядочивает материал для удобства его хранения, изучения, экспозиции в музеях, публикации и т. п.... 2) Как исследовательская классификация она выявляет в материале значимые для познания прошлого и/или статистически значимые типологические рубежи и периоды в хронологии» (Вишняцкий, Колпаков 1991: 7). С одной стороны, с помощью периодизации историк и археолог выявляют в материале значимые с той или иной точки зрения границы. С другой — в периодизации выражаются в простой и ясной форме те самые исторические закономерности, установление которых считается главной целью «исторических» наук.

Как и в любой классификации, в периодизации учёные стремятся совместить различные «существенные» признаки. Во-первых, чтобы всё желаемое уместилось в единственную периодизацию и не пришлось пользоваться двумя-тремя периодизациями. Во-вторых, чтобы этапы (периоды) периодизации различались по доступным и однозначно определяемым признакам, которые могут быть и несущественными. За полтора столетия «борьбы за неолит» в Системе трёх веков выяснилось, что именно в этом сегменте Системы совместить желаемое с реальностью невозможно. Более или менее это осу-

ществимо во многих локальных периодизациях, но не в Системе трёх веков.

В Системе необходимо ответить на вопрос, существует ли особый этап в развитии материальной культуры на уровне, который сейчас обозначается термином *неолит* и производными от него? Исходя из накопленного историческими науками знания, можно сделать вывод, что такой этап действительно существует. С археологической точки зрения, этот этап характеризуется комплексом изменений, которые частично происходят по отдельности ещё в мезолите или финальном палеолите: разнообразие изменения в технике раскалывания камня и изготовления каменных орудий, массовое применение шлифовки, сверление камня, рыболовные сети и крючки, мореходные лодки, большие долговременные жилища и крупные поселения вплоть до укрепленных, простые горные выработки, мегалитические сооружения и пр. Причём всё это происходит как в культурах с производящим хозяйством, так и в культурах с развитым присваивающим хозяйством. С социально-экономической точки зрения, это означает, что на данном этапе прогресс человеческого общества, если и связан с производящим хозяйством, то не определяется им. В позднем каменном веке общий технологический прогресс обеспечивает рост производительных сил и населения в культурах, принадлежащих к разным и принципиально разным культурно-хозяйственным типам. Это положение является историческим выводом высокого порядка и реализуется в Системе трёх веков в виде универсальной для большинства человечества эпохи — эпохи *неолита*.

Поэтому считаем обоснованным выделение этапа *неолита* в Системе трёх веков именно как всеобщего, независимо от типа хозяйства. Технологические признаки для археологии важнее и практичнее социально-экономических, поскольку позволяют археологам систематизировать свой материал независимо от смежных (для археологии) наук.

Ещё в 1929 г. Б.С. Жуков считал необходимым разделять *неолит* по типу хозяйства, но при этом он брал за основу технологию, а тип хозяйства рассматривал в качестве основания второго уровня деления: «взятая за основу характеристика материала и техники, присущей носителям данной культуры, должна определять облик крупных этапов эволюции культуры, независимо от времени ее существования...; по отношению к неолитическим культурам необходимо в соответствующих случаях давать уточняющее определе-

Борис Жуков

Boris Zhukov

Лев Самуилович Клейн

Leo S. Klejn

ние основного хозяйственного признака данной неолитической культуры, т.е. указывать, является ли она рыболовственно-охотничьей, земледельско-скотоводческой и т.п.» (Жуков 1929: 57).

Что касается использования археологических и социально-исторических критериев в периодизации, то «единственно разумным было бы попросту не смешивать археологическую периодизацию с исторической и не применять терминологию одной в другой. Тогда за термином «неолит» останется его чисто археологическое содержание, а производящее хозяйство пусть так и называется производящим хозяйством... И у нас будет не «бескерамический неолит», а «донеолитическое» или «мезолитическое» производящее хозяйство, и будет присваивающее хозяйство железного века, и т.п. То есть использование двух периодизаций и двух соответствующих им систем терминов будет отражать как раз неравномерность исторического развития, но уже не региональную, а внутрисистемную, влияние природных условий и т.д.» (Вишняцкий, Колпаков 1991: 10).

Поскольку мы считаем, что имеет смысл отказаться от использования керамики в качестве признака в Системе трёх веков, то логичными станут такие термины, как «керамический финальный палеолит», «керамический мезолит», «керамический неолит», «бескерамический железный век» и т.п. (Если учитывать и геологическую периодизацию, то логичными станут «плейстоценовый мезолит», «голоценовый финальный палеолит» и т.п.).

«Археологическая периодизация так и останется периодизацией техники выделки ведущих орудий и оружия, потому что она соответствует источниковедческой природе археологии и ее концентрации на ранних этапах развития человечества... Она позволяет выявлять деления по этому критерию сразу, при первом же полном раскрытии археологических комплексов, не дожидаясь подключения других дисциплин и окончания многих исследовательских операций. Это не выводное знание, а непосредственно раскрываемое. Это именно специфически археологическая периодизация, отвечающая источниковедческой природе археологии» (Клейн 2014: 59).

Литература

- Бочкарёв В. С. 2010. *Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы*. Санкт-Петербург: Инфо Ол.
- Вишняцкий Л. Б., Колпаков Е. М. 1991. Периодизация в археологии. В: Кирпичников А. Н. (отв. ред.). *Проблемы хронологии и периодизации в археологии*. Ленинград, 5—11.
- Городцов В. А. 1923. *Археология*. Т. 1: *Каменный период*. Москва—Петроград: Госиздат.
- Гурина Н. Н. 1978. О датировке неолита. *КСИА* 153, 3—7.
- Жуков Б. С. 1929. Теория хронологических и территориальных модификаций некоторых неолитических культур Восточной Европы по данным изучения керамики. *Этнография* 1, 54—77.
- Клейн Л. С. 2014. Археологическая периодизация в новом тысячелетии. *РАЕ* 4, 57—60.
- Колпаков Е. М. 2014. Периодизация и понятие «неолит». *РАЕ* 4, 14—17.
- Кузьмин Я. В. 2013. Происхождение керамики в Евразии: современное состояние вопроса. *РАЕ* 3, 8—26.
- Лёббок Д. 1876. *Доисторические времена или первобытная эпоха человечества*. Москва: Типография А. И. Мамонтова и Ко.
- Морган Л. Г. 1935. *Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации*. Ленинград: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР.
- Нордквист К., Крийска А. 2018. Неолит Северо-Востока Европы в балтийской перспективе. *РА* (2), 162—174.
- Тетенькин А. В. 2022. *Средний верхний палеолит — мезолит Северного Прибайкалья*. Автореф. дисс... докт. истор. наук. Барнаул.
- Хлобыстин Л. П. 1972. Проблемы социологии неолита Северной Евразии. В: Решетов А. М. (ред.). *Охотники, собиратели, рыболовы*. Ленинград: Наука, 26—42.
- Энгельс Ф. 1982. *Происхождение семьи, частной собственности и государства*. Москва: Политиздат.
- Carpelan C. 2004. Environment, archeology and radiocarbon dates. Notes from Inari region, Northern Finnish Lapland. *Iskos 13: Early in the North*. Volume 5, 17—45.
- Childe V. G. 1936. *Man Makes Himself*. London: Watts & Company.
- Dawkins W. B. 1880. *Early Man in Britain and His Place in the Tertiary Period*. London: Macmillan and Company.
- Jones G. H. 1903. *The Dawn of European civilization*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & co., Ltd.
- Olsen B. 1994. *Bosetning og samfunn i Finnmarks forhistorie*. Oslo: Universitetsforlaget.
- Pesonen P. 2021. *Continuity and discontinuity in Early, Middle and Late Neolithic pottery types of eastern Fennoscandia. Reflections from Bayesian chronologies*. Doctoral dissertation. Helsinki.
- Pesonen P., Oinonen M., Carpelan C., Onkamo P. 2012. Early Subneolithic ceramic sequences in eastern Fennoscandia: a Bayesian approach. *Radiocarbon* 54 (3—4), 661—676.
- Piezonka K. 2021. North of the Farmers. Mobility and Sedentism among Stone Age Hunter-Gatherers from the Baltic to the Barents Sea. In: Schier W., Orschiedt J., Stäuble H., Liebermann C. (eds.). *Mesolithikum oder Neolithikum? Auf den Spuren später Wildbeute*. Berlin Studies of the Ancient World 72. Berlin: Edition Topoi, 247—304.
- Šatavičė E. 2020. Neolithic societies and their pottery in South-Eastern Lithuania. *Lietuvos archeologija* 46, 111—145.
- Torvinen M. 2000. Säräisniemi 1 Ware. *Fennoscandia Archaeologica* 17, 3—35.

References

- Bochkarev, V. S. 2010. *Kul'turogenез i drevnee metalloproduktstvo Vostochnoi Evropy (Cultural Genesis and Metal Production of Eastern Europe)*. Saint Petersburg: "Info Ol" Publ. (in Russian).
- Vishnyatsky, L. B., Kolpakov, E. M. 1991. In Kirpichnikov, A. N. (ed.). *Problemy khronologii i periodizatsii v arkhologii (sbornik trudov molodykh uchenykh) (Issues of Chronology and Periodization in Archaeology: Collected Papers of Young Scholars)*. Series: Archaeological Studies 3. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, Institute of Archaeology, Leningrad Branch, 5—11 (in Russian).
- Gorodtsov, V. A. 1923. *Arkheologiya (Archaeology)*. Vol. 1. *Kamennyy period (Stone Age)*. Moscow; Petrograd: "Gosizdat" Publ. (in Russian).
- Gurina, N. N. 1978. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 153, 3—7 (in Russian).
- Zhukov, B. S. 1929. In *Etnografiya (Ethnography)* 1, 54—77 (in Russian).
- Klein, L. S. 2014. In *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Annual)* 4, 57—60 (in Russian).
- Kolpakov, E. M. 2014. In *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Annual)* 4, 14—17 (in Russian).
- Kuz'min, Ya. V. 2013. In *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Annual)* 3, 8—26 (in Russian).
- Lubbock, J. 1876. *Doistoricheskie vremena ili pervobytnaya epokha chelovechestva (Pre-Historic Times, As Illustrated by Ancient Remains, and the Manners and Customs of Modern Savages)*. Moscow: Typography of A. I. Mamontov & Co. (in Russian).
- Morgan, L. H. 1935. *Drevnee obshchestvo ili issledovanie linii chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii (Ancient Society)*. Leningrad: Institute of Peoples of the North, Central Executive Committee of the Soviet Union (in Russian).
- Nordqvist, K., Kriiska, A. 2018. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 162—174 (in Russian).
- Teten'kin, A. V. 2022. *Srednii verkhniy paleolit — mezolit Severnogo Pribaikal'ia (Middle Upper Palaeolithic — Mesolithic of the Northern Baikal Lake Area)*. Doct. Diss. Thesis. Barnaul (in Russian).
- Khlobystin, L. P. 1972. In Reshetov, A. M. (ed.). *Okhotniki, sobirатели, rybolovy (Hunters, Gatherers, and Fishers)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 26—42 (in Russian).
- Engels, F. 1982. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva (Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats = The Origin of the Family, Private Property and the State)*. Moscow: "Politizdat" Publ. (in Russian).
- Carpelan, C. 2004. Environment, archeology and radiocarbon dates. Notes from Inari region, Northern Finnish Lapland. *Iskos 13: Early in the North*. Volume 5, 17—45.
- Childe, V. G. 1936. *Man Makes Himself*. London: Watts & Company.
- Dawkins, W. B. 1880. *Early Man in Britain and His Place in the*

- Tertiary Period*. London: Macmillan and Company.
- Jones, G.H. 1903. *The Dawn of European civilization*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & co., Ltd.
- Olsen, B. 1994. *Bosetning og samfunn i Finnmarks forhistorie*. Oslo: Universitetsforlaget.
- Pesonen, P. 2021. *Continuity and discontinuity in Early, Middle and Late Neolithic pottery types of eastern Fennoscandia. Reflections from Bayesian chronologies*. Doctoral dissertation. Helsinki.
- Pesonen, P., Oinonen, M., Carpelan, C., Onkamo, P. 2012. Early Subneolithic ceramic sequences in eastern Fennoscandia: a Bayesian approach. *Radiocarbon* 54 (3—4), 661—676.
- Piezonka, K. 2021. North of the Farmers. Mobility and Sedentism among Stone Age Hunter-Gatherers from the Baltic to the Barents Sea. In Schier, W., Orschiedt, J., Stäuble, H., Lieberman, C. (eds.). *Mesolithikum oder Neolithikum? Auf den Spuren später Wildbeute*. Berlin Studies of the Ancient World 72. Berlin: Edition Topoi, 247—304.
- Štavičė, E. 2020. Neolithic societies and their pottery in South-Eastern Lithuania. *Lietuvos archeologija* 46, 111—145.
- Torvinen, M. 2000. Säräisniemi 1 Ware. *Fennoscandia Archaeologica* 17, 3—35.

Статья поступила в номер 5 июня 2022 г.

Eugen Kolpakov (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences¹.

Eugen Kolpakov (Sankt Petersburg, Russia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Колпаков Евгений Михайлович (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской академии наук.

E-mail: eugenkolp@yandex.ru

Alevtina Kiseleva (Saint Petersburg, Russian Federation). Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences².

Alevtina Kiseleva (Sankt Petersburg, Russia). Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Киселёва Алевтина Михайловна (Санкт-Петербург, Россия). Институт истории материальной культуры Российской академии наук.

E-mail: aliakiseleva@mail.ru

Evgeniia Tkach (Saint Petersburg, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences³.

Evgeniia Tkach (Sankt Petersburg, Russia). Candidat în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Ткач Евгения Сергеевна (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской академии наук.

E-mail: evgeniia.tkach@gmail.com

Address: ^{1—3} Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

Список сокращений

АДИУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АлтГПУ	— Алтайский государственный педагогический университет. Барнаул.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН	— Академия наук.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСА	— ассоциация «Северная археология».
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БМСК	— бережновско-мосоловская срубная культура.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БСЭ	— Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва; Ленинград.
ВОдесКК	— Вісник Одеської комісії краєзнавства. Одеса.
ВУ	— Вестник угроведения. Ханты-Мансийск.
ВУАК	— Всеукраїнський археологічний комітет. Харків.
ВУАН	— Всеукраинская Академия наук. Харків.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАИМК	— Государственная Академия истории материальной культуры. Ленинград.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы. Москва.
ДДУ	— Дніпропетровський державний університет. Дніпропетровськ.
ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ЕГУ	— Ереванский государственный университет. Ереван.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва. Астана.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ИА АН СССР/РАН	— Институт археологии АН СССР / РАН. Москва.
ИА АН УССР	— Институт археологии АН УССР. Киев.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва..
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИГАИМК	— Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Москва; Ленинград.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры Академии наук СССР / Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург..
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної академії наук України. Київ.
КарГУ	— Карагандинский государственный университет. Караганда.
КГУ	— Красноярский государственный университет. Красноярск.
КемГУ	— Кемеровский государственный университет. Кемерово.
КИО	— культурно-историческая общность.
КМТ	— керамика малополовецкого типа.
КРС	— крупный рогатый скот.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР / Российской Академии наук. Москва; Ленинград.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения института археологии Академии наук УССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МА МГУ	— Музей антропологии при Московском государственном университете. Москва.
МАГК	— Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Тбилиси.

МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма (с №10 — МАИАСП). Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Симферополь.
МАКК	— Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург / Петроград.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МАЗ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МРС	— мелкий рогатый скот.
МЭ	— Младшая Эдда.
НА ІА НАНУ	— Науковий архів Інституту археології Національної Академії наук України. Київ.
НА ГАУК ТО «ТМПО»	— научный архив государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение» (структурное подразделение «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник»). Тобольск.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИР	— научно-исследовательская работа.
НЦ	— научный центр.
ОГИЗ	— Объединённое государственное издательство. Москва; Ленинград.
ОИРИМ	— Отчеты Императорского Российского Исторического музея. Москва.
ОПИ ГИМ	— Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Москва..
ПБВ	— поздний бронзовый век.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
ПСК	— покровская срубная культура.
РА	— Российская археология. Москва.
РА НБФ	— Рукописный архив Национальной библиотеки Финляндии. Хельсинки.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАИМК	— Российская Академия истории материальной культуры. Ленинград.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАО	— Русское археологическое общество. Санкт-Петербург.
РАГ	— Рукописный архив А.М. Тальгрена в археологическом отделе Музейного ведомства Финляндии. Хельсинки.
РВ	— Ригведа.
РНФ	— Российский научный фонд. Москва.
РО НБФ	— Рукописный отдел Национальной библиотеки Финляндии. Хельсинки.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ при КарГУ	— Сарыаркинский археологический институт при Карагандинском государственном университете им. Е. А. Букетова. Караганда.
СГАИМК	— Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. Москва; Ленинград.
СЗП	— Северо-Западное Причерноморье.
СКИО	— срубная культурно-историческая общность.
СКК	— срубный культурный круг.
СНВ	— Самарский научный вестник. Самара.
СНК	— культурный круг Сабатиновка-Ноа-Кослоджень.
СНУ ім. В. Даля	— Східноукраїнський національний університет ім. Володимира Даля. Луганськ.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПбФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТКК	— тшинецкий культурный круг.
ТСА РАНИОН	— Труды секции археологии Института археологии и искусствознания Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Москва.
УАН	— Украинская Академия наук. Киев.
УрГУ	— Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Свердловск.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
УСРР	— Українська соціалістична радянська республіка.
УТОПІК	— Українське товариство охорони пам'яток історії і культури. Київ.
ХСБ	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦИК СССР	— Центральный исполнительный комитет СССР. Москва.
ЦП НАНУ і УТОПІК	— Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.

№2. 2023

AWE	— Ancient West and East. Waltham, MAю
BAR	— British Archaeological Reports. Oxfordю
ESA	— Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki.
FA	— Fennoscandia archaeologica. Helsinki.
FM	— Finnsk Museum. Helsinki.
FUF	— Finno-Ugrische Forschungen. Helsinki.
JAOS	— Journal of the American Oriental Society. New Haven, Connecticut.
MSFOu	— Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Helsinki.
PBF	— Prähistorische Bronzefunde. München; Stuttgart.
PZ	— Praehistorische Zeitschrift. Leipzig.
RAASI	— Revista de Arheologie, Antropologie și Studii Interdisciplinare. București.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
SMYA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki.
SN	— seria nouă.